

УДК: (811.111`37:811.111`367):34

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНТИЦИПАЦИОННЫХ КОНСТРУКЦИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ АМЕРИКАНСКОЙ СУДЕБНОЙ РЕЧИ)

О.В. Филимонова

*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород*

Статья посвящена изучению универсальных характеристик антиципационных конструкций в разных видах речи – разговорной, аффективной, политической и судебной. Выявляются структурно-семантические и функциональные особенности реализации антиципационных конструкций в судебном дискурсе.

Ключевые слова: антиципационные конструкции, иницирующая часть, расшифровывающая часть, судебный дискурс.

Structural and Semantic Peculiarities of Anticipation Structures in American Judicial Discourse

Olga V. Filimonova

Nizhny Novgorod State Linguistics University

The article deals with general characteristics of anticipation structures in different types of discourse (colloquial, emotive, political and judicial) and certain structural and semantic peculiarities of anticipation structures in American judicial discourse.

Key words: anticipation structures, initiating part, deciphering part, judicial discourse.

В настоящее время возрастает интерес к изучению различных аспектов судебной речи. Так, Е.И. Галяшина занимается выделением судебного речеведения как особого раздела прикладной лингвистики [2]. А.П. Миньяр-Белоручева анализирует принципы построения американской судебной речи, её стилистические и языковые нормы [5]. Сферой профессиональных интересов С.В. Андрущенко является судебный диалог как особый вид институционального диалога, его коммуникативно-прагматические особенности [1]. Кроме того, многие ученые анализируют речевые проявления разных участников судебного процесса с точки зрения прагматики, лингвистики, психологии воздействия. Например, Т.В. Дубровская рассматривает речевое поведение судьи в ходе судебного процесса, а также в ситуациях, выходящих за рамки собственно судебного дискурса. Особое внимание уделяется прагматическим и языковым характеристикам речевого поведения судьи, изучается национально-культурная специфика судебного дискурса [3]. Н.К. Пригарина изучает риторическую модель в аргументации судебной защитительной речи [8]. С.В. Начерная исследует логико-речевую основу судебной защитительной речи [6]. В.И. Никулица обращается к изучению речи свидетелей, а именно их метакоммуникативных высказываний, направленных на решение поставленной коммуникативной задачи и предотвращение

коммуникативного конфликта [7]. О.Н. Тютюнова рассматривает лингвопрагматическую составляющую судебных прений, а также функции участников в процессе судебных прений. Одним из результатов её работы является выделение риторических и стилистических особенностей речи участников судебных прений [11].

Однако несмотря на постоянно возрастающий интерес к изучению судебной речи и её жанровых вариантов, недостаточно внимания уделяется её лингвистическим особенностям вообще и синтаксическим особенностям в частности.

В данной статье рассматриваются **структурно-семантические особенности конструкций с антиципацией**, зарегистрированные в судебной речи (далее – СР). Материалом исследования являются американские обвинительные и защитительные судебные выступления [12]. До настоящего момента такие конструкции судебного дискурса практически не подвергались анализу, в то время как условия и особенности реализации конструкций с антиципацией рассматривались на примере других типов речи: повседневной разговорной (РР) [10], аффективной, реализуемой в состоянии эмоционального напряжения (АР) [9], воздействующей ораторской, в том числе политической (ПР) [4].

Появление *антиципационных конструкций* обусловлено тем, что в качестве эмоциональной доминанты выступает не предмет (явление), а его характеристики, связи с действительностью. В начале высказывания предмет речи обозначается в самом общем виде, в дальнейшем его содержание уточняется. Поэтому при антиципации первое предложение содержит смысловой элемент, значение которого нуждается в конкретизации [9; 10].

В аффективной речи антиципация может появляться вследствие деформации мыслительных процессов, когда говорящий не успевает заполнить форму адекватным содержанием (1), а также в результате постепенного отражения в сознании источника аффекта – сначала в целом, потом его конкретных проявлений (2). Такие разновидности антиципации не зарегистрированы в судебной речи:

1) *Drishogue (awed). There it is again – The house is quivering over us! (O'Casey) [9].*

2) *Hugh (he gets up; he is anywhere about the room; he is fearfully excited). ... I think I am beginning to see it now ... those starving old women ... and Sally Long and London... (Robinson) [9].*

Однако такие конструкции следует отличать от грамматизированных антиципационных конструкций типа *It is impossible to eat it; It was he who visited us*, являющихся неотъемлемой принадлежностью нейтральной области языка.

Как правило, в повседневной разговорной речи, а также в аффективной речи при использовании антиципации лексический состав высказывания известен до момента начала коммуникации. При этом

говорящий намеренно ставит на первое место новые информативно ценные смысловые элементы. То есть с позиций коммуникативного синтаксиса коммуникативное членение таких предложений соответствует формуле «рема – тема». При этом рема является информативно неполной и нуждается в расшифровке, пояснении. Тот же принцип появления антиципационных конструкций характерен как для предвыборных теледебатов, так и судебной речи.

Sarah (exasperated). Will that be achievement? To die? (Wesker) [9].

When the smoke cleared, what the people saw was much, much worse than the fires and the smoke. The building's nine floors had pancaked into the space of three [12].

Ниже будут рассмотрены структурно-семантические особенности антиципирующей и расшифровывающей частей конструкции.

Варианты реализации антиципирующей части

Односоставное номинативное предложение

В политической и судебной речи односоставное номинативное предложение часто содержит именное словосочетание, нуждающееся в конкретизации. Главным членом именного словосочетания могут являться абстрактные существительные, такие как *issue, case, way, rules, condition, comment, point, question, thing* и т. п.:

CP: *Think about the conditions: Outside, late at night, with a handheld drill, trying to stay secret, trying to stay silent, you drill up the padlock, and you leave it behind [12].*

CP: *One way to get there: You call a cab. Daryl Bridges back at work again [12].*

PP: *Another issue in this campaign, Governor Carter has endorsed the Democratic platform, which calls for more spending, bigger deficits, more inflation or more taxes. (Ford) [4].*

В разговорной и аффективной речи, однако, такое употребление не зафиксировано.

Двусоставное предложение, значение одного из членов которого нуждается в конкретизации

В разговорной речи коррелирующий элемент представлен местоимением:

PP: *Uhg! He`s made of iron, that man. (Shaw) [10].*

Такое употребление характерно также и для аффективной речи:

AP: *Mary (suddenly turns to them in a confused panic of frightened anger). You`d think you didn`t want to live! A boy of your age with everything before him! (O`Neill) (в конкретизации нуждается главный член предложения) [9].*

AP: *Professor Leeds (his voice is shaking with emotion). And there you have it – the whole absurd mess! (O`Neill) (в конкретизации нуждается второстепенный член предложения) [9].*

Однако в судебной и политической речи коррелирующий элемент обычно представлен широкозначным абстрактным существительным:

СР: *You will recognize some of the people in this videotape after awhile. Mr. Simpson kissing Denise Brown, Miss Juditha Brown, Mr. Louis Brown. Talking to a friend. That is his son Justin who he kisses, smiling and happily waving* [12].

СР: *When I got trained about public speaking in high school, there were three rules: One is you stand up tall so people can see you; one is you speak loudly, clearly so people can hear you; and the second – or third thing is you keep it short so people like you* [12].

ПР: *He's got to get this thing more clear. Why do you spend a billion dollars on something you think is a fantasy and a fraud?* (Bush Senior) [4].

Однако в аффективной речи зафиксировано и такое употребление:

АР: *Feelin. Two things we have to do – fight the raids and fight invasion.* (O'Casey) [9].

Подобные построения с антиципацией следует отличать от конструкций с уточняющими материально избыточными элементами, входящими в состав предложения, как в следующем примере:

ПР: *And, number three, we've got to deal with education so that our young people are competitive in a global economy.* (Obama) [4].

Двусоставное предложение, полностью нуждающееся в конкретизации.

АР: *Mary (More excitedly). Oh, we all realize why you like him, James! Because he's cheap!* (O'Neill) [9].

СР: *When the smoke cleared, what the people saw was much, much worse than the fires and the smoke. The building's nine floors had pancaked into the space of three* [12].

СР: *He wasn't too worried about being connected somehow to this car. He had previously removed the Arizona license plate from that car, an Arizona car license plate, as the evidence proved, if people searched would come back to the name of Tim McVeigh* [12].

ПР: *But you talk about judgment. I mean, what kind of judgment – I mean, jumping all over the president on his decision on one area of farm policy.* (Bush Senior) [4].

В разговорной речи такие построения не зафиксированы.

Предложение или часть бессоюзного сложного предложения

Let me say this; I know this; Understand this, I'll tell you what и т. п., где коррелирующий элемент, нуждающийся в уточнении, представлен вопросительным или указательным местоимением *this / that / what*:

АР: *Martha. Try to understand this: You're not playing with paper dolls!* (Hellman) [9].

ПР: *But understand this: We also have to look at where some of our tax revenues are going.* (Obama) [4].

Однако в судебной речи коррелирующий элемент обычно представлен *неопределенным местоимением (something) или широкозначным абстрактным существительным*:

СР: *Let me ask each of you a question. Have you ever in your life been falsely accused of something? Have you ever been falsely accused? Ever had to sit there and take it and watch the proceedings and wait and wait and wait, all the while knowing that you didn't do it?* [12].

СР: *Let me show you something. This is a knit cap* [12].

В разговорной речи такое употребление не зафиксировано.

Такие построения следует отличать от контактоустанавливающих материально избыточных элементов *You know / you see / I'll tell you* и т. п., а также от вопросно-ответных конструкций.

Конструкция *Here / There is / are...*, где в качестве смыслового подлежащего выступает абстрактное существительное, нуждающееся в конкретизации, типа *evidence, way, record, point, problem, difference* и т. п.

СР: *Michael Fortier pled guilty to the crimes he committed, including interstate transportation of stolen weapons. And there was evidence in this case about the theft of guns and/or matters from an Arkansas gun dealer. Lori Fortier testified about a conversation with McVeigh where McVeigh said, We're going to do it as a fund-raiser; and if you think about it, a man who travels light, doesn't have a job, that's probably a particularly accurate way to describe that robbery* [12].

СР: *The proof about the burglary doesn't stop there. There is more. Remember again what came out of the Nichols' residence in April of 1995.* [12]

ПР: *Here's the record: We cut deficit four years in a row for the first time before the Civil War – I mean, before World War II, and maybe before the Civil War, too. (Clinton)* [4].

Такие конструкции с антиципацией следует отличать от нейтральных предложений со структурой *Here / There is / are...*:

ПР: *There are several things that can be done specifically that are not now being done. [First of all, to channel research and development funds into areas that will provide uh large numbers of jobs.] (Carter)* [4].

В разговорной и аффективной речи такие случаи не зафиксированы.

Простое или сложное предложение, где коррелирующий элемент представлен указательным местоимением-подлежащим и предикативом, обладающим широкой семантикой и нуждающимся в конкретизации

ПР: *I wouldn't want to be a liberal either, Mr. President, but you're stuck with it because that's your record, that's your record in Arkansas: The biggest tax increase in history. The biggest crime increase in history, the biggest drug increase in history in Arkansas. (Dole)* [4].

СР: *That's the Government's case. Promises made, promises kept* [12].

Такое построение зафиксировано только в судебной и политической речи.

Двусоставное предложение с коррелирующим элементом, выраженным неопределенным местоимением *something, somebody*

CP: *Mr. Jones stood before you in closing – in opening, I should say, and said not only would the evidence create a reasonable doubt that you could not in fact conclude beyond a reasonable doubt that Tim McVeigh committed these crimes, he promised something much, much more: He promised that the evidence in this courtroom would prove Tim McVeigh innocent. It was a bold promise. He has failed to keep it. The evidence does not support it [12].*

CP: *We've talked about the first of the ingredients, ammonium nitrate, and I'll talk to you more about that; but you need more. All the experts – and even these experts agree you need something more. You need a fuel. Nitromethane got talked about a lot in this case, for good reason, because there was a lot of evidence that Tim McVeigh and Terry Nichols set out on a course to acquire that second important chemical, that sensitizer, which you pour into that oxidizer to make it work [12].*

CP: *She heads out the door; and just as she gets there, she recognizes, This is somebody I know; this is Tim McVeigh [12].*

CP: *Mr. Tipton talked about this man who in this courtroom he said is this man, 90 percent certain, 90 percent certain, because as he said, this image, the reason I remember at all is burned in my memory because this guy wanted something I had never encountered before: He wanted anhydrous hydrazine [12].*

Такое употребление является *специфической характеристикой судебной речи* и не зафиксировано в других типах речи.

Варианты реализации расшифровывающей части

Отдельное слово или словосочетание

AP: *Conroy (excitedly). There they are – the ruffians! Surround them; hold them tight! (O'Casey) [9].*

AP: *Nina (suddenly jumping to her feet and going to him – with a horrible moaning desolation). I want to feel that he is dead – my father! (O'Neill) [9].*

В политической, судебной и разговорной речи такие построения не зафиксированы.

Простое двусоставное предложение

AP: *Nina (tormented by love and pity and remorse). Oh, it's too dreadful – what I have done to you! Forgive me, Ned! (O'Neill) [9].*

IP: *With respect to North Korea, the real story: We had inspectors and television cameras in the nuclear reactor in North Korea. (Kerry) [4].*

CP: *Mr. Tipton talked about this man who in this courtroom he said is this man, 90 percent certain, 90 percent certain, because as he said, this image, the reason I remember at all is burned in my memory because this guy wanted*

something I had never encountered before: He wanted anhydrous hydrazine [12].

CP: *Think about the conditions: Outside, late at night, with a handheld drill, trying to stay secret, trying to stay silent, you drill up the padlock, and you leave it behind.* (предложение с повтором элементов) [12].

В разговорной речи такое построение не зафиксировано.

Сложное двусоставное предложение

ПР: *A few things that can be done: we have now a deferral system so that the multinational corporations who invest overseas – if they make a million dollars in profits overseas – they don't have to pay any of their taxes unless they bring their money back into this country.* (Carter) [4].

CP: *And one other fact about that driver's license – one other fact about that driver's license points in the direction of Tim McVeigh: A man who with incredible attention to detail, if it fits his criminal plans, would take the time to create a false identity of Robert Kling, knowing that it would be used to rent a truck to bomb a building on April 19, and put for the date of birth for that Robert Kling April 19. That's what's on the driver's license. A bomb on April 19, no mistake, Waco anniversary, Tim McVeigh's plan. On that same driver's license, date of birth, April 19. No mistake* [12].

В разговорной и аффективной речи такое построение не зафиксировано.

Цепочка двусоставных предложений

ПР: *I wouldn't want to be a liberal either, Mr. President, but you're stuck with it because that's your record, that's your record in Arkansas: The biggest tax increase in history. The biggest crime increase in history, the biggest drug increase in history in Arkansas.* (Dole) [4]

CP: *But in this case, if you measure the facts against either your common sense, how you would judge the reliability of eyewitness, or against the rules that he described from his research, you come to the same conclusion: Eldon Elliott can be believed. His identification is reliable.* [12]

CP: *And he reasonably assumed what the reality was: On the morning of that bombing, law enforcement were headed to a much, much bigger crime, they were headed downtown Oklahoma City. He was headed in the opposite direction. He could reasonably assume that no police officer is going to notice or, if they do, bother to pull him over for a license violation.* [12]

В разговорной и аффективной речи такое построение не зафиксировано.

Итак, структурно-семантические реализации антиципационных конструкций в судебной речи, с одной стороны, аналогичны структурно-семантическим особенностям подобных конструкций в разговорной, аффективной и политической речи (при этом больше сходства наблюдается в судебной и политической речи), однако, с другой стороны, в судебной речи зафиксирована и специфическая черта – употребление в иницирующей части неопределенных местоимений *somebody, something*.

Библиографический список

1. *Андрющенко С.В.* Коммуникативно-прагматическая структура высказываний в судебном диалоге: Дис. ... канд. филол. наук. Армавир, 2005. 155 с.
2. *Галяшина Е.И.* Основы судебного речеведения: монография. М.: СТЭНСИ, 2003. 236 с.
3. *Дубровская Т.В.* Судебный дискурс: речевое поведение судьи (на материале русского и английского языков). М.: Изд-во «Академия МНЭПУ», 2010. 351 с.
4. *Лаврова А.А.* Синтаксические особенности реализации эмоционального компонента в политической речи (на материале американских предвыборных теледебатов): Дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2010. 223 с.
5. *Миньяр-Белоручева А.П.* Принципы построения американской судебной речи XIX века // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2010. № 1 (177). С. 51-56.
6. *Начёрная С.В.* Логико-речевая основа судебной защитительной речи // Вестник ТГУ. 2008. № 6 (62). С. 91-95.
7. *Никулица В.И.* Метакоммуникативные высказывания в речи свидетелей // Всероссийский журнал научных публикаций. 2011. № 4 (5). С. 45-46.
8. *Пригарина Н.К.* Аргументация судебной защитительной речи: риторическая модель: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. Волгоград, 2010. 31 с.
9. *Синеокова Т.Н.* Парадигматика эмоционального синтаксиса: Монография. Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2003. 244 с.
10. *Скребнев Ю.М.* Введение в коллоквиалистику. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1985. 210 с.
11. *Тютюнова О.Н.* Лингвопрагматическая характеристика судебных прений // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2007. № 2. С. 93-98.
12. *Famous Trials* // Электронный ресурс Интернет: <http://law2.umkc.edu/faculty/projects/ftrials/ftrials.htm> (дата обращения: 30.03.16).